«Вясна» — «экстремистское формирование». Что нужно знать?

Поддержи "Весну" на PATREON

«В ИВС смеялись и говорили, что только недавно кровь с пола вытерли», — осужденный за сорванный красно-зеленый флаг в Могилеве

27.07.2021 **Тэги**: уголовное преследование, условия содержания, пытки, диффамация

21-летнего могилевчанина Владислава Пшенко приговорили 3 июня по ст. 370 (надругательство над государственными символами) к трем месяцам ареста за сорванный в феврале на здании городского музея Могилева официальный флаг Республики Беларусь. Поскольку два месяца во время следствия парня удерживали в могилевской тюрьме №4, ему осталось отбыть один месяц ареста. Владислав рассказал про личную историю жизни, которая подтолкнула его к краже красно-зеленого флага, про пытки и издевательства на протяжении 72 часов в могилевском ИВС, про три месяца в камере-одиночке, как в свой День рождения в тюрьме представлял, что это его по радио поздравляют с праздником.

Справка об освобождении Владислава Пшенко

Привлечение по «народной статье» — подтверждение политического мотива по уголовному делу?

Как рассказывает Владислав Пшенко, 9 октября прошлого года его штрафовали по статье 23.34 КоАП (теперь — 24.23 КоАП) за участие в акции с цветами.

> *«Я пошёл на акцию, потому что сам лично видел, как сотрудники ОМОНа избивали мужчину, который их пальцем не тронул».*

Именно это стало определяющим фактором в уголовном деле против Владислава. По приговору суда, политический мотив его действий подтверждается постановлением о привлечении к административной ответственности по ст. 23.34 КоАП.

«Пшенко был привлечен к административной ответственности за участие в несанкционированном массовом мероприятии, с целью выражения солидарности несогласия с результатами выборов Президента. В связи с этим, суд считает, что действия обвиняемого были направлены на надругательство над Государственным флагом и именно этими мотивами руководствовался обвиняемый, срывая флаг, бросая на землю и повреждая его, по мотивам политической и идеологической вражды, связанной с электоральной кампанией в Беларуси и разными политическими взглядами», — говорится в приговоре.

«Часто сталкивался с несправедливостью государства, потому что я являюсь представителем ЛГБТ+ сообщества»

Однако парень недоумевает из-за такой следственной связи суда и рассказывает истинную причину своего поступка:

> *«Из-за штрафа и то, что я живу с бабушкой, я прекратил ходить на акции, потому что это затрагивало мою семью как материально, так и психологически.*
>
> *С детства мне приходилось часто сталкиваться с несправедливостью и безразличием государства, потому что я являюсь представителем ЛГБТ+ сообщества. Кроме этого, мои родители выпивали. Отца не раз штрафовали за пьянство и насилие в семье. Но ни школа, ни милиция ничего не делали, чтобы обезопасить меня с братом.*
>
> *После развода родителей нас отправили к бабушке. Ребёнком я, конечно, не понимал, что происходит. Только когда я вырос до осознанного возраста, то стал понимать, что ни государство, ни мои родители мне не помогли, что я им ничего не должен.*
>
> *Наступило 18-летие, и меня призвали на службу. Я был освобождён по статье 19б (расстройство личности), что далось мне не просто. В 20 лет я повстречал своего парня, но его забрали в армию с болезнями и со страхом за свою жизнь, если он раскроет свою ориентацию, как и я».*

«Я хотел забрать флаг домой, как государство забрало у меня любимого человека»

> *«Всё, что творилось в стране и в личной жизни, меня подкосило. И я стал запивать горе. 5 февраля, когда я шёл с подругой с караоке, то увидел флаг [красно-зеленый] на здании городского музея Могилева [находится на ул. Болдина, там же — выставочный зал музея]. Я хотел лишь забрать его себе домой, как государство забрало у меня любимого человека. У меня и мыслей насчёт надругательства не было. Когда я попытался снять его, то флаг сломался и я убежал от испуга. Я не "уничтожитель" флагов».*

«Конвой сказал, что если я отойду от них, то будут стрелять на поражение»

Владислава Пшенко задержали 15 февраля. Уголовное дело по данному инциденту возбудили после звонка в 102 некоего гражданина **Трофимова**, который сообщил милиции о краже флага. Владислава нашли по записям с камер видеонаблюдения.

По словам парня, в РОВД он объяснил, что у него не было политических мотивов, когда срывал флаг. Его показания записали на видео. Однако в Следственном комитете он стал подозреваемым по ст. 370 Уголовного кодекса (надругательство над государственными символами). После допроса и добровольной сдачи сорванного флага Владислава задержали в рамках уголовного дела на трое суток и поместили в могилевское ИВС.

> *«Тут и начался мой ужас. С вечера 15 по 18 февраля я был как будто в аду. На меня нацепили наручники. Конвой сказал, что если я отойду от них на три метра, то будут стрелять на поражение. Ощущение было, что я кого-то убил, упаси бог.*

«Они смеялись и говорили, что только недавно кровь с пола вытерли»

> *«Когда меня привезли в могилевское ИВС, дежурный стал смотреть документы. Посмотрел на статью 370 УК – воспринял спокойно. Но, когда полистав дальше, увидев, что я привлекался за участие в массовом мероприятии, у него глаза прям загорелись. С другим милиционером они отвели меня на личный досмотр. Оставив меня в одних трусах, поставили возле стенки чуть ли не на шпагат. Мне выкрутили руки тыльной стороной к стене, заставили стоять. Я плакал, умолял прекратить. А они смеялись и говорили, что только недавно кровь с пола вытерли. Стоял так около пяти минут. После этого мне разрешили одеться и завели в камеру».*

По словам Владислава, утром 16 февраля на проверке его снова раздели и заставили стоять в еще более широкой растяжке.

> *«Когда я так же просил о пощаде, меня не отпускали, пока я не падал от бессилия. Они ещё на это говорили, какой я слабак»,* – вспоминает Владислав.

«Каждую минуту были мысли, что они скоро придут, чтобы снова меня мучать»

> *«Когда опять меня загнали в камеру, то у меня невыносимо болели ноги. В голове каждую минуту были мысли, что они скоро придут, чтобы снова меня мучать.*
>
> *Когда меня отвели к какому-то мужчине взять анализ слюны,* ***тот ударил меня по подзатыльнику, поставив перед этим раком, и поджопникам вытолкнув из кабинета****. Я начал плакать от звона в голове из-за своей слабости и страха. Меня быстро повели в камеру, чего-то боясь.*
>
> *На следующее утро меня снова поставили на шпагат, только в этот раз стояли прям впритык ко мне и перед лицом размахивали палкой. Я не выдержал и упал. Я думал, что мне конец, но меня не тронули. Все время мне твердили, знаю ли я за что это...»* – рассказывает Владислав.

«В ИВС думал, как приду домой и вскрою себе вены»

По словам Владислава, то же самое повторилось и на третьи сутки задержания. Около 10 утра его забрала следовательница, посочувствовала и предложила денег на проезд. Парня отпустили на свободу.

> *«Каждый час я думал о смерти, я не хотел мучиться так больше, а мне сокамерник говорил, что в тюрьме ещё хуже. Это нагнетало ещё больше. Я сидел с мужчиной, который кого-то избил до полусмерти. А его не трогали, он просто стоял и смотрел. Было так обидно... Не то, что его не трогали, а что меня так терзают, хоть я пальцем никого живого не трогал.*
>
> *В ИВС я думал о том, как приду домой и вскрою себе вены в ванной, потому что не хочу всего этого больше. Но потом дома успокоился. Все два месяца следствия я помогал им, и меня не трогали».*

«Я до сих пор не могу понять, как они связали президента к флагу»

6 апреля Владиславу вернули ранее изъятый телефон и сказали, что через два дня нужно подойти для предъявления обвинения. Ему пообещали, что после этого его отпустят на работу. Как рассказывает парень, когда он пришел в Следственный комитет с адвокатом, то следовательница с грустным лицом сказала, что за 30 минут до обвинения, Владиславу добавили еще одну статью, кроме ст. 370 УК: ч. 1 ст. 339 (злостное хулиганство). Сразу же в отношении Пшенко была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

> *«Я ознакамливался с делом и там не было доказательств, что я надругался над флагом. Было только то, что привлекался за участие в митингах. Как они сказали на суде: «Недовольства после выбора президента». Я до сих пор не могу понять, как они связали президента к флагу... По их смыслу, кто тронул флаг, тот тронул президента, и наоборот».*

«Каждый день из всех 86-ти без общения уничтожали меня»

По словам Владислава, в тюрьме его физически никто не трогал, но относились, *«как с животным в плане общения»*. В тюрьме Владислава поставили на профилактический учет, как лицо «склонное

к ***экстремистской*** и деструктивной деятельности». Почти три месяца – 86 дней – Владислава содержали в камере-одиночке.

> *«В тюрьме меня поддерживал психолог. Он объяснил мне, что меня нужно перевести в одиночную камеру для собственной безопасности, чтобы меня никто не тронул. Я согласился. Через некоторое время сам начальник тюрьмы, когда ставил меня учёт как экстремиста, попросил понять ту меру, что я один, как помощь, а не как наказание.*
>
> *«Но я человек, а не робот на меня стали давить стены. Каждый день из всех 86-ти, видя только крупицу солнца, без общения уничтожали меня.*
>
> *Как на зло, у меня было пять судебных слушаний. Все время, не зная, что со мной будет, я уже не видел смысл в жизни, смысла существовать. Мои письма не отправлялись. Мне пришло из всех писем 20%, они их давали по собственному усмотрению. И так же отправляли. Я был один…*
>
> *При этом, психологи больше проверяли меня. Я был как зомби, я чувствовал себя их вещью и, когда они что-то спрашивали, я просто отвечал. В справке освобождения от воинской службы, мне приписали суицидальные склонности и « расстройство сексуального предпочтения».*

Судья сняла обвинения за злостное хулиганство

Дело Владислава в суде рассматривала судья **Оксана Ратникова**. Государственное обвинение поддерживал **Александр Борозновский**. В прениях он запросил для Пшенко по статье 370 УК – один год «химии», а по статье 339 УК – 1,5 года лишения свободы. Но судья сняла с Пшенко обвинения по ст. 339 УК, а по ст. 370 УК приговорила его к трем месяцам ареста.

> *«У меня начался нервный срыв, начались головные боли. Каждый день были маниакальные состояния. Я даже пытался ногтем вскрыть вены. Но чудом суд мне назначил три месяца ареста. Адвокатка на суде говорила, кража флага – это административное нарушение как хищение в мелком размере. А хулиганства и быть не могло. Я очень благодарен тем, кто меня спас, кто бы они не были…»*

Выдержки из приговора суда в отношении Владислава Пшенко:

> *«Пшенко, являясь гражданином Республики Беларусь, обязанным уважительно относиться к символам Республики Беларусь, к которым в соответствии со статьей 19 Конституции относится Государственный флаг»;*
>
> *«По мотивам политической и идеологической вражды, связанным с электоральной кампанией в Республике Беларусь и разными политическими взглядами, с целью демонстрации иным гражданам результата своего оскорбительного и кощунственного отношения к государственным символам, в присутствии иных граждан, а также осознавая, что результат его противоправных действий будет очевиден для граждан, открыто проявил оскорбительное и кощунственное отношение к государственной символике».*

Поскольку два месяца Пшенко находился под стражей в могилевской тюрьме, ему оставалось отбыть один месяц ареста.

> *«Последний месяц прошёл с глупыми придирками. Начальство тюрьмы каждый день заходила на обходе и придиралась ко мне: то к крошке на полу, то к тряпке, если им не нравилось, как она лежит. Два месяца меня не трогали, а тут – на тебе».*

Про еду: Такое ощущение, что просто в кашу добавляли бульон

> *«Еда – это ужас, чувствовал себя свиньёй. Утром давали чай, мелкие злаки из перловки. Иногда, пшенку или рис. Обед я старался не есть. Супы ещё были нормальные, но такое ощущение, что просто в кашу добавляли бульон, потому что они были то из пшенки, перловки или риса. На второе все время были те же каши, но с какими-то консервами, наверное, говяжьими. Выглядели, как сопли, на вкус – не лучше. На обед давали еще кисель или компот. Вечером у меня был пир: давали картошку с рыбой и чай. Бывало, что я шиковал, когда мне давали картошку с колбасой. Это, конечно, я сейчас так весело пытаюсь поднести, а тогда, когда приносили картошку с рыбой или колбасой, было ощущение, что был День рождения. Кстати, свой День рождения я провел в тюрьме, и тогда с едой мне повезло».*

Про свой День рождения: Я пытался представлять, что это меня по радио поздравляют

21-й День рождения Владислав встретил в тюрьме. Он поделился своими мыслями в тот день:

> *«В камере работало радио «Белорусского первого национального» и там была передача «Вітаем, віншуем, жадаем». Люди по смс присылали поздравления с Днем рождения, которые озвучивали в эфире. Я пытался представлять, что это меня по радио поздравляют. И, когда играла песня Баскова «Твой день рождения», то я представлял, что это все мне. Эта передача перед отбоем шла.*
>
> *А так день прошёл обычно. Я только буквально две недели назад осознал, что мне уже 21. Хоть День рождения у меня был в мае».*

Про книги: Я читал быстрее, чем мне их приносили

За время ареста, Владислав прочел около 20 романов:

> *«Я читал быстрее, чем мне приносили книги. Просто библиотекарь приносит книги один раз в две недели. Бывало, что я просто сидел и смотрел в стену. Психологи заметили, что я читаю. И они сами предлагали приносить мне книги без библиотекаря. Они приносили книги, когда приходили узнавать про моё самочувствие».*

После освобождения начались проблемы со здоровьем

> *«Психологически я не осознанно сдался за неделю до освобождения. Я потерял связь с реальностью. Только сейчас стал по-тихоньку отходить, хоть у меня начались проблемы со здоровьем».*

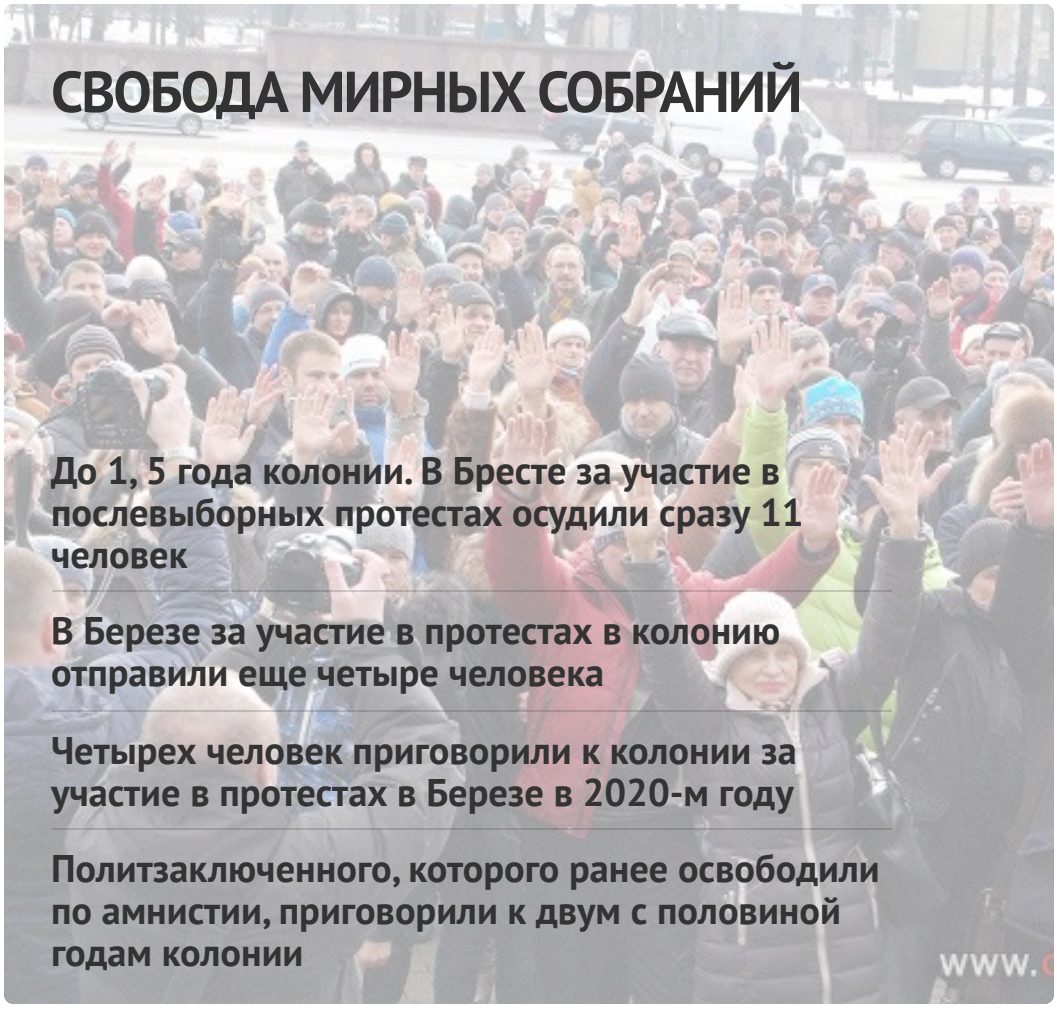
После освобождения Владислав вернулся на свою прежнюю работу, где продолжает работать кассиром. Как рассказывает парень, он вынужден работать, чтобы погасить два кредита. В местном РОВД его поставили на учёт, он должен на протяжении года каждое воскресенье отмечаться там.

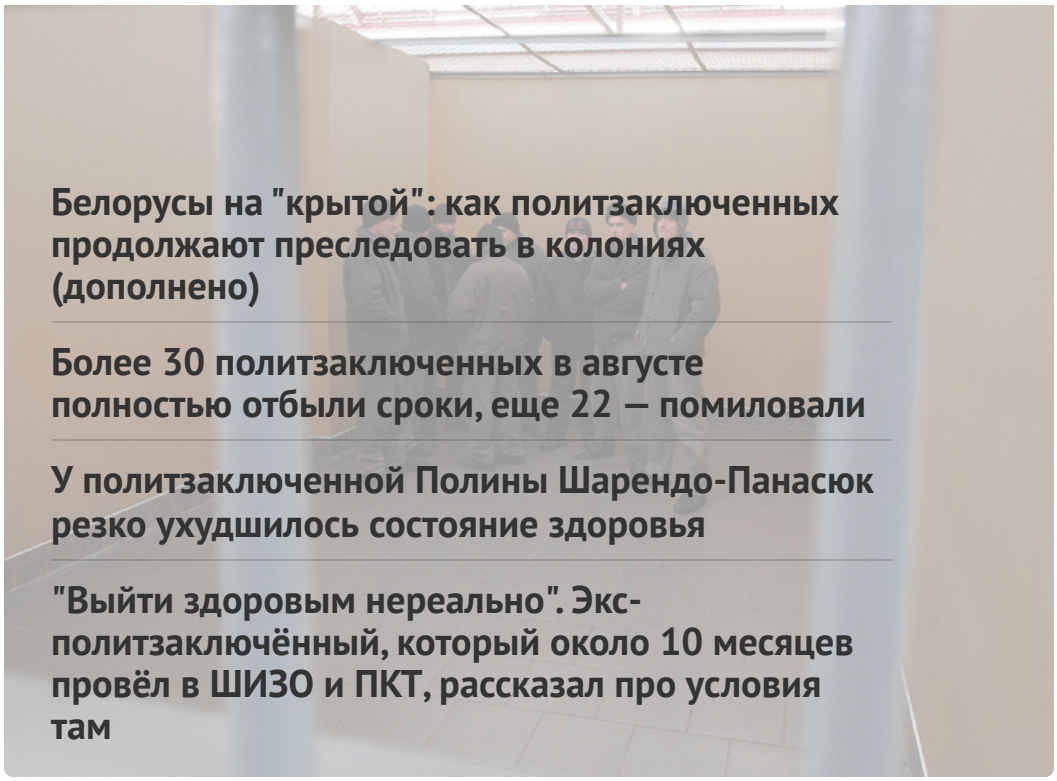
> *«В заключении хотелось бы сказать, что важно оставаться Человеком в любой ситуации. И даже после неё».*

Опубликовать

Вясна. Правы чалавека ў …
10 292 подписчики

Подписаться на Страницу



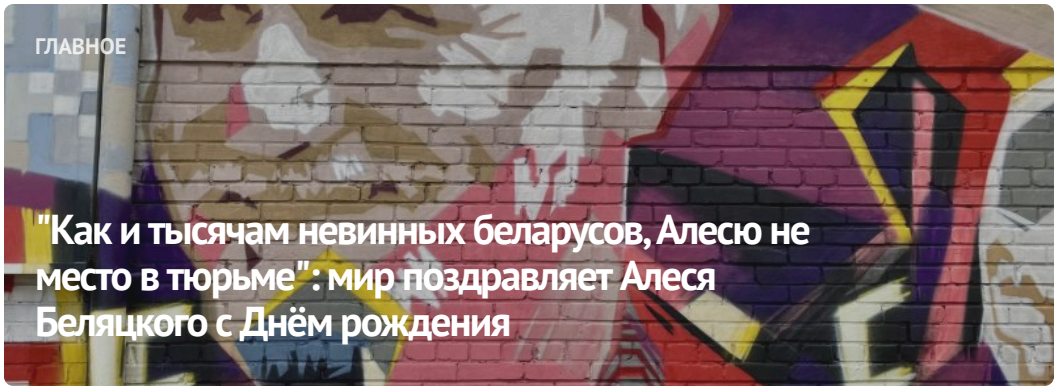


Белорусы на "крытой": как политзаключенных продолжают преследовать в колониях (дополнено)

Более 30 политзаключенных в августе полностью отбыли сроки, еще 22 — помиловали

У политзаключенной Полины Шарендо-Панасюк резко ухудшилось состояние здоровья

"Выйти здоровым нереально". Экс-политзаключённый, который около 10 месяцев провёл в ШИЗО и ПКТ, рассказал про условия там



ГЛАВНОЕ

"Как и тысячам невинных беларусов, Алесю не место в тюрьме": мир поздравляет Алеся Беляцкого с Днём рождения

#СвободуВясне

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Список политических заключённых

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

"Нам всем нужно спасать Алеся и предпринимать меры для того, чтобы он был на свободе" (фото, дополнено)

Алексей Киреев: "Один из них взял топор и стал сильно ударять им вокруг моих пальцев"

"Я занималась Беларусью почти круглосуточно"

Задержания за протесты и сорванные красно-зеленые флаги: хроника преследования 24-25 сентября

Алесь Беляцкий: "Пусть мир останется в моей душе". По случаю 62-летия председателя "Вясны"

Олег Мацкевич: "Кто спасет Нобелевского лауреата?"

На жителя Могилева, который напал на губопиковцев, возбудили уголовное дело

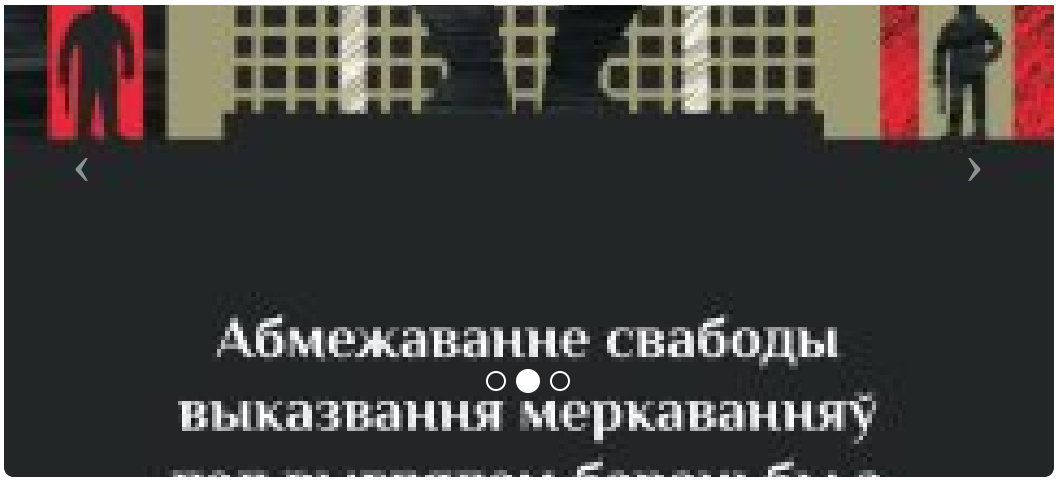
МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

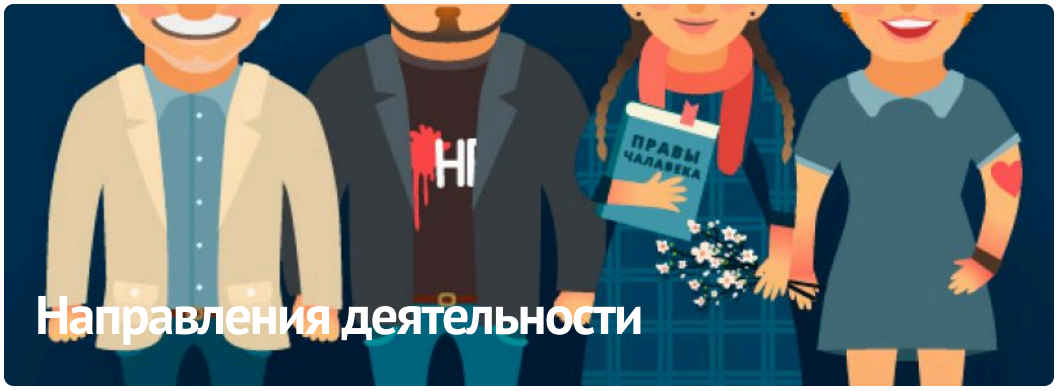
Ситуация с правами человека в Беларуси. Август 2024

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Выборы*2024

ИЗДАНИЯ





ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская Інтэрнэт-Бібліятэка

ВЫТОКІ

Anti-Discrimination Centre memorial

Московская Хельсинкская Группа

ЧЛЕНСТВО

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

fidh

european platform for democratic elections epde

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

